

РОССИЯ НА ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА

ДМИТРИЙ ЕВГЕНЕВИЧ СОРОКИН *

Apstrakt: *Globalizacija je uzrokovala da sadašnja i buduća socijalno-ekonomska stvarnost država zavisi od njihovog mjesta u globalnoj privredi, odnosno od karaktera uključenosti u njoj. Slobodna fluktuacija resursa i otvorenost privreda nemaju alternativu. U radu analizira strategijski položaj Rusije u uslovima globalizacije.*

Ključne riječi: *globalizacija, privreda, resursi, strategija.*

Abstract: *Globalization caused that present and future socio-economic reality of the states depends from their place in global economy, accordingly from that character of involving in itself. There is no alternative for resources' disposal fluctuation and economy openness. In this article, it is analyzed strategic aspect of the Russia under the condition of globalization.*

Key words: *globalization, economy, resources, strategy.*

(UDC: 330.342 (470), 338.22 (470); JEL classification: P 51; Original scientific paper; Received: June 25, 2005)

Одним из принципиальных следствий глобализации экономической жизни является тот факт, что сегодняшняя и будущая социально-экономическая действительность государств становится зависимой от их места в глобальной экономике, характера включенности в нее. Складывающийся глобальный воспроизводственный процесс начинает обладать собственным движением, определяющим движение ресурсов в разных регионах мира. Его флуктуации в той или иной точке неизбежно в большей или меньшей мере, затрагивают все государственно-национальные хозяйства. Соответственно, не только экономические, но и политические, социальные, гуманитарные и т.п. аспекты бытия отдельных социумов оказывают воздействие на всю глобальную систему связей, вызывая соответствующие реакции. В частности, это означает, что социумы, составляющие эту органическую целостность, превращаются в системы открытого типа. Конечно, национальные экономические системы всегда носили открытый характер. Однако ныне – это открытость нового типа, когда свойства национальной экономической системы определяются характером ее связей с другими элементами глобальной экономики, структурой

и тенденциями развития последней.¹ В этой связи следует признать методологически оправданной позицию В. Хороса, считающего, что «нынешние перемены в нашем обществе нельзя оценить лишь во внутрироссийском контексте. Они настолько тесно связаны с не менее значительными процессами в окружающем мире, что порой трудно определить, откуда, как говорить, ветер дует, и кто что инициирует».²

¹ А. Лаффер в статье, посвященной присуждению Р. Манделлу Нобелевской премии (1999 г.) отмечал, что последний «точно определил положение и роль в ней (мировой экономике – Д.С.) национальных экономик. Товары, рабочая сила, капиталы, технологии и области перемещаются теперь через границы стран почти также свободно, как и внутри одной страны... Открытые для экономического проникновения национальные границы ставят под вопрос преимущества макроэкономических моделей, которые постулируют независимость денежной, фискальной или национальной политики в той или иной области в отдельно взятой стране. По Манделлу единственно закрытая экономика – это сама мировая экономика. ...Национальные экономики могут быть поняты только в контексте мировой экономики. Международная экономика перестала быть вспомогательной при построении национальных макроэкономических моделей. Она стала базовой дисциплиной макроэкономики» (Лаффер А. Экономист столетия. «Крестный отец» евро Роберт Манделл вполне заслуживает этого звания // «Ведомости». 1999. № 31)

² Хорос В. Постиндустриальный мир – надежды и опасения (к постановке проблемы) // Ж. «Международная экономика и международные отношения». 1998. № 12. С. 5. См. также: Солоницкий А. С., Эльянов А. Я. Россия –

* Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Российской академии наук.

Таблица 1: Среднегодовой прирост ВВП в 1991-2000 гг., (%)

СТРАНА	Прирост
МИР	2,6
Развитые страны	2,2
Япония	1,2
З.Европа	1,9
КНР	9,1
ИНДИЯ	6,0
США	3,0
Россия	-4,5

Источник: Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.). М.: «Издательский дом НОВЫЙ ВЕК», 2001. С. 545, 547, 549.

В результате, резко сократилась доля Российской Федерации в мировой экономике (см. табл. 2)

Таблица 2: Доля Российской Федерации в мировом населении, ВВП (в ценах и по ППС 1995 г.) и промышленном производстве, %

Годы	1990		2000
	СССР	РФ	
Показатели			
Население	5,56	2,87	2,41
ВВП	9,08	5,48	2,66
Объем промышленного производства	12,94	10,37	4,47

Источники: население и ВВП - Мир на рубеже тысячелетий. С. 539, 540, 544, 554; промышленное производство - *Болотин Б.* Мировая экономика за 100 лет//Ж. «Мировая экономика и международные отношения». 2001. С. 107.

В этой связи реалистическая стратегия социально-экономического развития Российской Федерации возможна лишь как стратегия, направленная на занятие РФ исторически перспективного для нее места в глобальной экономике, т.е. места позволяющего сохранить и развить ее (Российской Федерации) целостность.

Вместе с тем последствия системного кризиса, приведшего к исчезновению с геополитической карты мира СССР повели к возникновению ясно выраженной тенденции «отбрасывания» Российской Федерации на геополитикоэкономической карте мира в лучшем случае в состав стран «второго эшелона».

Этот тезис особенно ярко иллюстрируется сопоставлением экономической дина-

мики Российской Федерации и остального мира (см. табл. 1).

Источники: население и ВВП - Мир на рубеже тысячелетий. С. 539, 540, 544, 554; промышленное производство - *Болотин Б.* Мировая экономика за 100 лет//Ж. «Мировая экономика и международные отношения». 2001. С. 107.

В этом свете выглядит правомерной постановка Т. Грэхема: «Упадок России, свидетелями которого мы являемся, вполне может быть лишь временным, но быстрые перемены в современном мире, нынешние тенденции политического, экономического и военного развития в Европе и Азии, по меньшей мере, увеличивают вероятность того, что этот упадок окажется окончательным. И поэтому нам следует серьезно и систематически думать о возможности мира без России».³

Юг: возможности и тушки взаимодействия. М.: ИМЭиМО РАН, 1996; Развивающиеся страны и Россия (Исторические судьбы и перспективы взаимодействия)/Под ред. Авакова Р. М., Чешкова М. А. М.: ИМЭиМО РАН, 2001).

³ *Грэхем Т.* Мир без России?//«НГ-сценарии» 08.12.99. № 11. С. 7.

Как представляется преодоление этой тенденции возможно лишь при постановке в качестве стратегической цели социально-экономического развития становление Российской Федерации в качестве одного из центров («полюса») современного мира. Иначе говоря, нынешняя Россия может сохранить себя в XXI веке лишь в качестве одной из мировых (великих) держав.⁴

Об этом полтора века назад писал Н. Я. Данилевский: «Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав...».⁵

Также и ныне цель исторически перспективной стратегии российского ответа на вызовы нового века определяется тем, что «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией»⁶

В этой связи представляется оправданной позиция Г. Х. Попова, считающего, что победа большевиков во многом была обусловлена тем, что они не просто «предложили свой вариант решения мирового кризиса» (ответа на глобальный вызов нового, тогда XX века), а «одновременно ... предложили ... пути решения главной национальной задачи России»: сохранить ее целостность и преодолеть отставание от ведущих мировых держав, т.е. остаться великой державой по критериям начала XX столетия.⁷

Данная постановка определяется, прежде всего, тем обстоятельством, что задача сохранения территориальной целостности, которая стоит перед любым государством, для

Российской Федерации может быть решена лишь при условии, что ее экономическая, а, следовательно, и оборонная, мощь будет сопоставима с любым иным мировым полюсом силы.

Необходимость этого диктуется, во-первых, размерностью территории (крупнейшая в мире) и, соответственно, протяженностью границ, а также размещением населения и географическими условиями: большая часть территории - заполярные и приравненные к ним районы при этом все основные водные артерии расположены по оси «север-юг», в то время как страна «вытянута» по оси «восток-запад».⁸

Отсюда исключительная сложность создания инфраструктуры (системы средств связи, транспорта и энергетики), обеспечивающей территориальную доступность страны не только для органов власти и управления, но и для граждан государства, а также воспроизводственное единство перерабатывающих отраслей с минерально-сырьевой и топливно-энергетической базой. При этом, основная часть последней расположена в отдаленных и, как правило, труднодоступных регионах. Соответственно поддержание коммунальной и социальной инфраструктуры в расчете на жителя также требует повышенных затрат.

Особые проблемы поддержания территориальной целостности страны возникают и в связи с тем, что в ней сосуществуют различные по своему цивилизационному происхождению этносы.

Ясно, что совокупность названных проблем требует для своего решения наличия такой экономической мощи, которая сама по себе придаст Российской Федерации статус одного из мировых экономических центров.

Во-вторых, территориально Российская Федерация непосредственно соприкасается с тремя мировыми цивилизационными центрами: Западной Европой, Китаем и Японией. При этом Россия обладает «набором» ресурсов, включающим дефицитные для указанных центров.

Это – территориальный ресурс. Причем речь идет не столько о том, что Россия самая большая по площади страна, сколько о том,

⁴ Это отнюдь не тождественно «вхождению» России в состав «золотого миллиарда».

⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. Издательство «Глагол», 1995. С. 339.

⁶ Абалкин А.И. Поиск пути в меняющемся мире//А. И. Абалкин. Избранные труды: В 4-х тт. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. С. 220. Аналогичную позицию придерживаются и такие авторы, как Г. Х. Попов (Попов Г. Х. Будет ли у России второе тысячелетие). М.: Экономика, 1998. С. 107-109) и С. М. Рогов (См.: Россия - XXI век (материалы Всероссийской научной конференции)//Ж. «Экономист». 1998. № 1. С.10; Россия XXI век//Ж. «Экономист». 2000. № 1. С. 9).

⁷ Попов Г.Х. Указ. соч. С. 107-109

⁸ Наибольшая протяженность в меридиональном направлении – 4 тыс. км., в широтном направлении – 9 тыс. км. (Россия 2002: стат. справочник. М.: Госкомстат России, 2002. С.3).

Таблица 3: Некоторые показатели природно-ресурсного потенциала России

Вид ресурса	Доля в мире, %	Место в мире
Природный газ: запасы	33	Первое
добыча	28	
Нефть: запасы	13	Второе после Саудовской Аравии
добыча	12	
Запасы подтвержденные углей всех типов*	11,5	Третье после США и Китая
Запасы подтвержденные железных руд*	28,0-32,0	Первое
Запасы меди	11	
Запасы свинца	12	
Запасы цинка	10-16	Первое
Запасы олова	27	Первое
Запасы кобальта	20-21	Первое
Никель: запасы	30-31	Первое
добыча	22	
Выявленные ресурсы, подтвержденные запасы хромовых руд в пересчете на хром*	0,6	Шестое
Запасы бокситов**	1,1	Девятое
Металлы платиновой группы	40	
Подтвержденные запасы марганцевых руд*	2,7	Девятое
Добыча алмазов	26	Третье
Апштиты: запасы	64,5	Первое
добыча	55	
Добыча калийных солей	16	

* На 01.01.1996 г.

** На 1996 г.

Источники: Андрианов В. А. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М.: ОАО Издательство "Экономика", 1999. С. 32-33; Кожокин А. А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации. (Краткий очерк). ОКРОИ ИМЭМО РАН, 2001. С. 8; Россия в окружающем мире: 1999. Аналитический ежегодник. М.: Издательство МНЭПУ, 1999. С. 108, 111-113, 115, 116; "НГ-политэкономика". 2000. № 8. С. 9.

что «границы» с названными цивилизационными центрами территории России наиболее удобны для проживания.

Это - один из крупнейших в мире минерально-сырьевой потенциал (см. табл. 3), а также крупнейшие в мире запасы лесных ресурсов, морепродуктов, питьевой воды и экологически чистых территорий, пригодных для сельскохозяйственного (аграрно-промышленного) освоения.⁹

Вместе с тем, специфика нынешней ситуации для каждого из граничащих с Российской Федерацией цивилизационных центров такова, что потребности их развития, с одной стороны, и их геополитическое положение – с другой, определяют их экспансию в

венную Думу Правительством РФ, стоимость разведанных полезных ископаемых оценена в 28,6 трлн долл., а прогнозные запасы - в \$140 трлн. («Финансовые известия». № 14. 1994). Совокупный же природно-ресурсный (минерально-сырьевая и топливно-энергетическая база) потенциал России оценивается в \$240-280 трл. («НГ-политэкономика». № 8. 2000. С. 9).

⁹ В аналитическом докладе о состоянии минерально-сырьевой базы России, представленном в Государст-

отношении того или иного ресурса, которыми ныне обладает Россия.

В мировой политико-экономической литературе общепризнанным стало положение о выстраивании иерархической (однополярной) структуры мира, пришедшей после распада России на смену биполярности. Действительно, в современной мировой системе (с определенными оговорками) может быть выделен верхний (управляющий) уровень, представленный странами так называемого «золотого миллиарда» во главе с США, все дальше уходящими в «отрыв» по образу жизни от остального человечества. При этом обеспечение лидерства США, их руководящей роли является официально провозглашенным национально-государственным приоритетом на весь обозримый период. «Наш стратегический подход, подчеркивается в «Стратегии национальной безопасности США для нового столетия, - основан на признании того, что мы должны лидировать в мире... Мы должны четко проявлять свою волю и способность к глобальному лидерству...».¹⁰

Второй (управляемый) уровень – страны, обслуживающие золотой миллиард, которые в свою очередь можно с некоторой условностью сгруппировать на «индустриально обслуживающие» и «сырьевые». Особняком находятся страны, образующие маргинальную группу, не включенные в глобальную экономическую систему, положение в которых характеризуется полной безы-

сходностью (группа беднейших по классификации ООН стран).¹¹

Проблема заключается не столько в самой иерархической структуре мира, сколько в том, что на вершине этой иерархии оказались страны так называемой западной цивилизации с присущей этой цивилизации системой ценностей. Не случайно, что ощущение потенциальных угроз человечеству, исходящих от развития его собственных производительных сил, возникло в рамках именно (западно-) европейской цивилизации. Экономическая реализация указанной системы ценностей западной цивилизации, как отмечал А. Дж. Тойнби, порождает специфическую цель общественного воспроиз-

водства, которая «заключается в том, чтобы максимально увеличивать свою производительную способность, перерабатывая руко-творными средствами сырье в определенные продукты и вовлекая в этот механически организованный труд большое количество людей. Эта особенность индустриальной (западной – Д.С.) системы была осознана западной мыслью еще в первой половине прошлого (девятнадцатого – Д.С.) столетия. ... Широко известно, что те индивиды и коллективы, усилия которых полностью сосредоточены на превращении сырья в свет, тепло, движение и различные предметы потребления, склонны думать, что открытие и эксплуатация природных ресурсов – деятельность, ценная сама по себе, независимо от того, насколько ценны для человечества результаты этих процессов. Для европейцев подобное умонастроение характеризуют определенный тип американского бизнесмена, но этот тип, по сути, есть крайнее выражение тенденции, присущей всему западному миру. ... Удачливый промышленник – это человек, который первым предвидит спрос на тот или иной товар или услугу и начинает в связи с этим интенсивно перерабатывать сырье, используя рабочую силу. Причем ни сырье, ни рабочая сила сами по себе не представляют для него никакого интереса. ... Со времен португальских и испанских морских экспедиций XV в. и в еще большей мере в результате британской промышленной революции XVIII в., сущностью современного западного образа жизни стали постоянный экономический рост и территориальная экспансия».¹² О правомерности такой постановки, в частности свидетельствует факт, что именно страны «золотого миллиарда» присваивают себе непропорционально высокую долю природных ресурсов.

Эти страны, где проживает 16% населения земного шара, потребляют более половины добываемого сырья (удельное потребление минерального сырья в этих странах в стоимостном выражении в расчете на одного жителя более, чем в 8 раз превышает уровень потребления в развивающихся и в 4,3 раза – в других странах, в том числе и постсоциалистических).¹³

¹⁰ См. «НГ-сценарий». 1999. № 2.

¹¹ По сути речь идет о концепции, выдвинутой еще в 1970-е гг. И. Валлерстейном, делящей мир на центр, полупериферию и периферию (*Wallerstein Y. The capitalist World – economy. Paris, 1979*).

¹² Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1996. С. 13-15, 488.

¹³ Протасов В. Ф., Молчанов А. В. Экология, здоровье и природопользование в России. М.: Финансы и статистика, 1995. С. 25.

Таблица 4: Распределение мирового производства стали (мир=100)

Годы	1950	1960	1970	1980	1990	2000
Промышленно- развитые страны	78,0	62,0	64,0	54,0	47,0	47,0
США	46,0	25,0	20,0	14,0	12,0	12,0
Япония	2,6	6,0	16,0	16,0	14,0	13,0
Германия*	6,4	9,0	8,0	6,0	5,0	6,0
Страны ЕЭС**		22,0	25	19	18,0	20,0
Развивающиеся страны***	2,7	4,0	7,0	12,0	20,0	23,0

* До 1990 г. - ФРГ

** В составе на соответствующий год

*** Без КНР

Источник: рассчитано по данным: *Адно Ю.* Мировая металлургия на пороге нового столетия//Ж. «Мировая экономика и международные отношения». 2001. № 8. С. 59.

Соответственно, распределяется потребление продукции, получаемой из этих ресурсов и, прежде всего, той, которая формирует фундамент реальной экономики. Если в 1980 г. развивающиеся страны потребляли в расчете на душу населения 43 кг стали и 2 кг других металлов в расчете на год, то в развитых (постиндустриальных) странах эти показатели составили, соответственно, 455 и 26 кг.¹⁴ К началу XXI века наивысший уровень потребления первичного алюминия в расчете на душу населения был достигнут в Японии (32 кг) при том, что Япония вообще не учитывается в мировой статистике в качестве производителя первичного алюминия, США (31 кг), Германии 24 кг, в то время как в России этот показатель в 1990 г. (наивысший для нее уровень) составлял около 14 кг.¹⁵ Доля развитых стран в мировом потреблении нефти составляет 55-56 %, газа - 50 %, угля - 23-25 %, железной руды - 43 %, меди - 77 %, свинца - 72 %.¹⁶ Потребление металлообрабатывающего оборудования в расчете на душу населения в 2000 г. в Швейцарии составило \$144,3, Германии - \$67,6, Италии \$58,8, США - \$26 в то время, как в такой быстроиндустриализирующейся стране, как Китай - \$9.¹⁷

¹⁴ В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов. М.: Международные отношения, 1992. С. 79.

¹⁵ *Адно Ю.* Россия на мировом рынке алюминия//Ж. «Мировая экономика и международные отношения». 2000. № 12. С. 75-76.

¹⁶ *Орлов В. П.* Доклад на VI международном форуме стран СНГ 17.11.98. г. Санкт-Петербург (<http://orlov.priroda.ru>). Цит по: Россия в окружающем мире: 1999. С. 19, 188.

¹⁷ *Мельникова М.* Россия - ВТО//«Экономика и жизнь». 2000. № 15. С. 3.

Другой вопрос, что постиндустриальные страны, опираясь на свои политико-экономические возможности, стремятся вытеснить наиболее «грязные» индустриальные технологии за пределы собственных территорий, о чем, в частности, свидетельствуют изменения в мировом распределении производства стали (см. табл. 4).

Отражением этого процесса является и изменение в XX веке структуры экспорта из индустриально развитых стран и стран «третьего мира». Так, если за первые четыре десятилетия прошлого века доля обработанных изделий в экспорте индустриальных стран увеличилась с 54 % до 65 %, то в экспорте остальных стран преобладающее место (83-85 %) занимало сырье. В период же 1980-1996 г.г. доля обработанных изделий в экспорте развивающихся стран увеличилась с 23,9 % до 71,3 %. При этом, если общемировой экспорт обработанных изделий за указанный период вырос в 3,3 раза, то для развивающихся стран это увеличение составило 6,7 раза.¹⁸ Более детальное представление об этом процессе представлено в таблице 5.

Нетрудно увидеть, что за последние почти два десятилетия прошлого века происходит сокращение «традиционного» экспорта из названных стран (продукция сельского хозяйства, сырье) при одновременном резком росте экспорта продукции индустриальных технологий и для индустриальных технологий. При этом нелишне заметить, что доля услуг, традиционно относимая к сфере постиндустриальных технологий, в экспорте

¹⁸ *Широков Г. К.* Глобален ли постиндустриальный мир// Восток-Запад-Россия. Сб. статей. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 71-72.

Таблица 5: Изменения в структуре экспорта крупнейших полупериферийных стран, % к итогу

Отрасли	Сельское хозяйство		Добывающая промышленность		Обрабатывающая промышленность		Машино-технический комплекс		Услуги	
	1980	1998	1980	1997	1980	1998	1980	1998	1980	1997
Бразилия	50,3	33,3	11,2	10,7	37,2	53,9	16,9	24,6	0,5	0,5
Индия	33,2	19,8	11,5	4,2	58,6	74,0	8,3	8,0	0,9	0,8
Индонезия	21,7	15,8	75,8	23,7	2,3	44,1	0,5	9,5	0,2	0,3
Китай	32,4	7,7	19,7	4,8	47,5	87,3	2,9	27,3	0,8	1,5
Мексика	14,7	7,0	73,3	7,7	11,9	85,1	4,3	58,0	1,2	0,9
Пакистан	44,0	14,4	7,5	1,2	48,2	84,1	1,3	0,5	0,2	0,1

Источник: Эльянов А. Я. Мировое интегрирующее развитие и крупные полупериферийные страны // Восток-Запад-Россия. Сб. статей. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 283.

названных стран практически не изменяется, хотя доля этой сферы в общем объеме мирового экспорта выросла с 16,1 % в 1985 г. до 19,4 % в 1999 г.¹⁹ Эту сферу все в большей степени «монополизуют» постиндустриальные государства.

Реальность стратегии, направленной на «присоединение» РФ к западной цивилизации определяются не только (и может быть не столько) самой Россией, но и теми странами, которые сегодня составляют «ядро» этой цивилизации. Поэтому нелишне задать вопросом: соответствует ли «вхождение» России в западную цивилизацию объективным политико-экономическим интересам ее «ядра» и, если – «да», то каким именно интересам?

Представляется, что при подобной стратегии возникнет неразрешимое противоречие между становлением РФ как великой державы в качестве условия сохранения и развития ее целостности, о чем говорилось выше и неизбежным в этом случае ограничения возможностей ресурсной экспансии нынешней западной цивилизации, что может поставить под угрозу сохранение достигнутого последней благополучия. Отвечает ли такое развитие исторического процесса политико-экономическим интересом Запада – вопрос риторический. Отсюда проистекает объективная заинтересованность стран «золотого миллиарда» на «минимизацию» роли Российского государства, как самостоятель-

ного субъекта не только внешней, но и внутренней политики.

Кстати, как отмечает Ф. Бродель, капиталистическая Западная Европа исторически рассматривала Россию (вместе с Восточной Европой) в качестве колониального сырьевого придатка: «С началом XVI века конъюнктура... обрекла Восточную Европу на участь колониальную – участь производителя сырья».²⁰

Видимо и поэтому Н. Я. Данилевский прямо связывал противоречие статуса России, как великой державы интересам Западной Европы: «Дело в том, что Европа... видит в России... вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т. д.»²¹ И далее: «Россия... весьма трудно преодолимое препятствие к развитию и распространению настоящей общечеловеческой, то есть европейской, или германо-романской, цивилизации. Этого взгляда... держится Европа относительно России. Этот взгляд... распространен и между корифеями нашего общественного мнения и их просвещенными последователями».²²

Более того, Н. Я. Данилевский считал, что «эксплуатируя Россию, не принимая ее в

²⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII веков. Т. 2. М., 1988. С. 259 (Ф. Бродель при этом отмечал специфическую форму этой колонизации для Московского государства).

²¹ Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 40-41

²² Там же. С. 52.

¹⁹ Эльянов А. Я. Указ. соч. С. 284.

настоящее, действительное общение с собою, Европа, с своей точки зрения, вполне права. Не принадлежа, в сущности к Европе, Россия самими размерами своими представляет уже аномалию в Германско-Романско-Европейском мире; и одно естественное увеличение роста ее народонаселения должно все более и более усиливать эту аномалию. Одним существование своим Россия уже нарушает систему европейского равновесия. ... Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или иного государственного мужа, а в самых основных ее интересах.²³

Подтверждая сохранение этой позиции Европы и в XX веке Й. Шумпетер, в самом начале «холодной войны», которая имела оболочку борьбы двух противоположных социально-экономических систем, напротив указывал, что для Запада «российская проблема состоит не в том, что Россия – социалистическая страна, а в том, что она – Россия».²⁴

Многие аспекты взаимоотношений Запада с Россией на рубеже веков уже после того, как последняя перестала быть социалистической и активно демонстрировала (по крайней мере, в период 1986-1998 гг.) свою приверженность «общечеловеческим» (в их западной оболочке) ценностям, позволяют и сегодня говорить о правомерности данного тезиса.

Его косвенным подтверждением может служить тот факт, что в сценариях

будущего России в XXI веке, например, американские исследователи, рассматривают Россию в лучшем (для нее) случае, как партнера Запада или конкурента США наряду с (Западной) Европой и Японией, но ни в коей мере, как составную часть Запада или (Западной) Европы.²⁵

Рассматривая вопрос о формировании единого общеевропейского экономического пространства, включающего Россию, объективные исследователи вынуждены делать вывод, что «трудно сказать, когда станет воз-

можным формирование единого европейского рынка. Причем главным препятствием здесь, как представляется, служит вовсе не позиция российского бизнеса, опасющегося конкуренции со стороны европейских товаропроизводителей. Опыт взаимоотношений с ЕС и европейским бизнесом позволяет сделать вывод, что наши западные партнеры в гораздо большей степени опасаются появления российских товаров на своих рынках».²⁶ Конкретными примерами последнего времени является квоты по поставкам товаров ядерного цикла, энергоресурсов, легированных сталей, технологические запреты для полетов российских самолетов.

Координатор форума «ЕС – Россия», руководитель отделения Германского общества внешней политики, автор книг о В.В. Путине «Немец в Кремле» и «Партнер в Кремле» А. Рар в интервью «Московским новостям» в связи с Брюссельским саммитом России и ЕС (ноябрь, 2002 г.) заявил: «После короткого периода колебаний Запад встал на позицию, что Россия все-таки чужая – слишком большая, слишком двусмысленная. С Россией разговаривают вежливо, но чаще всего просто отмахиваются от нее. Я думаю, к сожалению, что именно этим термином – “отмахивания” друг от друга – можно определить все нынешние отношения между Евросоюзом и Россией. Проходят саммиты, политики встречаются, обнимаются, все друг друга хорошо знают, но чувствуется отчужденность друг от друга. Впервые за много веков России не грозит прямое нападение со стороны Европы. Тем не менее возникает не менее опасная косвенная угроза. На Европейском континенте, где Россия, начиная с Петра Великого, имела свое историческое место, ее начинают вытеснять и обращаться с ней как с государством, которое в главный клуб не войдет. Смотрите, вскоре даже такие государства, как Люксембург или Эстония, будут иметь право голоса и вето в вопросах развития ЕС и НАТО. А у России этого права не будет. На что это похоже? Это пренебрежение интересами России, но выхода из этого положения я не вижу. Россия не может стать членом Евросоюза или НАТО, а другого по-настоящему влиятельного клуба типа ОБСЕ или другой подобной структуры сегодня про-

²³ Там же С. 339-340.

²⁴ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. М.: Экономика, 1995. С. 522.

²⁵ См.: Мирский Г. П. Россия в современном мире: взгляды американских политиков и ученых // Ж. «Мировая экономика и международные отношения». 1999. № 12.

²⁶ Май В., Новиков В. Отношения России и ЕС: пространство выбора или выбор пространства? // Ж. «Вопросы экономики». 2002. № 6. С. 142-143.

сто нет. Это очень неприятный момент. ...Европа будет остерегаться всего, что идет из России, и отстранять свое благополучие за счет ее природных ресурсов. Все это отразится и на людях. Например, визы получать будет все труднее и труднее. Может создаться очень недружелюбная обстановка. И это может произойти очень быстро».²⁷

Данная констатация переключается со словами, обращенными почти три века тому назад к тому, кто «прорубил окно в Европу»: «Я чаю, что и все европейские жители не рады нашим кораблям, им то надобно, чтоб они одни славились и богателись, а мы б от них из рук глядели».²⁸

Наконец, если иметь в виду исторический опыт показывающий, что статус великой державы предполагает статус цивилизационного центра, то вряд ли даже самые радикальные сторонники цивилизационной идентичности России Западу смогут обосновать или просто представить Россию в качестве такового для этой цивилизации. В крайнем случае «рядовым» членом (западно-) европейской семьи Россия сможет стать при условии, что ее «великодержавность» действительно была исторической аномалией и она должна «ужаться» до масштабов максимум средневропейского государства. Однако какие стимулы подвигнут (Западную) Европу на поиск «кровнородственных» связей с «Московской Русью»? Уж во всяком случае не экономические, коль скоро доли российского экспорта и импорта уже сейчас не превышают десятой доли совокупных экспорта и импорта ЕС, а после включения в него стран центральной и восточной Европы, а также Балтии станут вообще незначительными.

Все это, конечно, ни в коей мере не означает какого-либо «запрета» на включение России в различного рода политические, экономические и даже военные союзы с Западом. Да иное и не возможно в силу глобализации экономической жизни. Наоборот, можно предположить, что такого рода развитие событий будет даже инициироваться и стимулироваться Западом. Другой вопрос, что вхождение России в эти союзы, ее интеграцию в их рамках Запад неизбежно в силу имманентно присущей его цивилизации ис-

торической траектории будет рассматривать как механизм «освоения» России в ходе своей ресурсной экспансии, соответственно «приспосабливая» к ней (экспансии) в ходе этой интеграции конфигурацию российской социально-экономической системы и ее материально-технической базы.

То, что такое развитие событий не является лишь теоретическим допущением свидетельствует продолжающееся закрепление за российской промышленностью роли поставщика на мировой рынок продукции первого передела.

Именно на стадии спада 90-х г.г. прошлого века произошли наиболее существенные структурные сдвиги в производстве в направлении повышения доли топливно-сырьевых отраслей и снижения доли отраслей перерабатывающей промышленности. В результате если к настоящему времени объем производства продукции промышленности в целом составляет менее 2/3 от уровня 1990 года, то для обрабатывающих отраслей спад производства оказался значительно глубже (табл. 6).

Одним из результатов этого стало сокращение доли в российском экспорте продукции машиностроения (машины, оборудование и транспортные средства) с 18,1 % в 1990 г. до 7,3 % в январе-сентябре 2000 г.²⁹, что наглядно демонстрирует пониженную конкурентоспособность этого сектора российской экономики по сравнению с «новыми индустриальными» странами. Соответственно чрезмерно высока зависимость импорта в отраслях, ориентированных на удовлетворение конечного спроса домашних хозяйств и на обеспечение накопления основного капитала.³⁰

Учитывая направленность собственно российских инвестиций преимущественно в отрасли сырьевого комплекса, российская экономика явно обнаруживает тенденцию становления в качестве источника ресурсов «первого передела» для мировой экономики (табл. 7).

²⁹ Эльянов А. Я. Указ. соч. С. 289.

³⁰ По данным межотраслевого баланса России за 1999 год ресурсы продукции (производство плюс импорт) формировались за счет импорта в легкой промышленности на 74 %, машиностроении и металлообработке – на 34 %, химической и нефтехимической – на 29,5 %, пищевой промышленности – на 24,4 % при том, что в целом по промышленности эта доля составляет 22 %.

²⁷ На расстоянии руки // «Московские новости». 12-18 ноября 2002 г. № 44. С. 13.

²⁸ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. С. 330.

Таблица 6: Индексы физического объема промышленного производства РФ

Отрасли	2002 в % к 1990
Вся промышленность	62
В том числе по отраслям:	
Электроэнергетика	76
Нефтедобывающая	85
Нефтеперерабатывающая	69
Газовая	92
Угольная	77
Черная металлургия	72
Цветная металлургия	75
Химическая и нефтехимическая	63
Машиностроение и металлообработка	57
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	47
Промышленность строительных материалов	39
Легкая	15
Пищевая	64

Таблица 7: Структура российского экспорта, в % к общему объему

Экспортная позиция	1995 г.	2001 г.
Сырая нефть	15	24,5
Природный газ	17	17,9
Нефтепродукты	6	10,4

Источники: 1995 г. - *Илларионов А.* Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором // *Ж. «Вопросы экономики».* 2000. № 4. С. 7; 2001 г. - *Внешняя торговля России в 2001 г.* Центр экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации. М. 2002, октябрь. С. 14

Об этих же тенденциях свидетельствует и все увеличивающаяся доля сырьевых и полусырьевых товаров направляемая на экспорт по отношению к общему объему их производства (табл. 8).

В 2001 г. объем экспорта продукции ТЭК составил 54,5 % общего объема экспорта по сравнению с 46,1 % в 1997 г. и 52,7 % в 2000 г.³¹

При 2-х процентах мирового ВВП доля Россия в мировом экспорте энергоресурсов – 7 %, в т.ч. по объему экспорта сырой нефти в 2002 г. Россия вы-шла на первое место. Доля же сырья и продукции начальных стадий пе-

реработки превышает 70 % всего российского экспорта и имеет тенденцию к росту.³²

Первые 9 месяцев 2002 г. продемонстрировали дальнейшее углубление отмеченных тенденций: если ресурсно-ориентированные отрасли – ТЭК, цветная металлургия и лесная промышленность – росли быстрее, чем за тот же период прошлого года (6,5 % против 5,4 %), то обрабатывающий сектор напротив снизил темпы роста (3,3 % против 5,5 %).³³

³² Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию. П. 1.2. Подготовлена Минэкономразвития России с участием МИД России и Минприроды России во взаимодействии с группой независимых экспертов. Рекомендована Национальным подготовительным комитетом для представления на Всемирном саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) // <http://www.gov.ru/main/ministry/isp-vlast47.html>

³³ *Федорин В., Никольский А.* Неправильный рост // *Ведомости.* 30.10.02. С.1.

³¹ *Внешняя торговля России в 2001 г.* Центр экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации. М. 2002, октябрь. С. 13.

Таблица 8 : Динамика изменения отношения объема экспорта к производству, %

Годы	1992	2000*
Нефть сырая	29,5**	45,1
Нефтепродукты	14,8	35,7
Газ природный	27,3**	35,1
Минеральные удобрения	69,3	77,2
Лесоматериалы	6,7	35,6***
Целлюлоза древесная	40,8	90,4

* Январь-сентябрь

** 1990 г.

*** 1999 г.

Источник: Эльянов А. Я. Указ. соч. С. 287.

Приведенные данные свидетельствуют: российская экономика в последнее десятилетие во все большей степени производит сырьевые и полу-сырьевые

товары не для собственного производства, а для зарубежных потребителей. Отражением этого процесса является структура прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Если в страны центральной и восточной Европы основной поток прямых иностранных инвестиций направляется в отрасли машиностроения (в 2000 г. в Венгрии – 21 %, Польше – 14 %, Чехии – 12 % их общей величины), то в России - в торговлю (18,9 %) и пищевую промышленность (18,5 %), где высока скорость оборота капитала, против 5,1 %, направляемых в отрасли машиностроения.³⁴

При этом, безусловно, правы те авторы, которые на основе эмпирических социологических исследований делают вывод, что российские цивилизационные «культурные нормы не являются запретительными... для проведения экономической реформы либерального типа».³⁵ Однако, это будет именно российский цивилизационный тип «либеральной экономики», так же, как и китайский, и индийский, и японский и т.д., сориентированный на присущую российской цивилизации систему ценностей и вытекающие из нее критериальные оценки эффективности и по-

тому не тождественные ни между собой, ни «образцовым «либеральным экономикам».

Вместе с тем, следует в полной мере использовать (инициировать) заинтересованность Запада в России, обладающей потенциалом, достаточным для уравнивания потенциальных угроз, как для РФ, так и для самого Запада.

В этой связи следует отметить, что абсолютное экономическое преимущество Запада сложилось лишь к середине прошлого столетия (в 1950 г. совокупный ВВП США, 3. Европы, Канады и Австралии составлял 54 % мирового против 15 % совокупного ВВП стран Азии без Японии). Однако веком ранее (1820 г.) соотношение было, по существу, обратным: соответственно 25 и 58 процентов. Вместе с тем, во второй половине XX века вновь начинают наблюдаться тенденции наращивания экономической мощи на азиатском континенте (в 2000г г. соотношение долей ВВП – 44 и 28 процента соответственно).³⁶

В значительной степени эта тенденция определяется развитием индийской и китайской цивилизаций (см. табл. 9).

В результате, несмотря на чудовищно опережающие темпы прироста населения (в абсолютном и относительном измерении), наметилась тенденция постепенного сближения объемов ВВП, приходящихся на душу населения Индии и КНР с западными странами (см. табл. 10).

³⁴ Григорьев А. Трансформация без иностранного капитала // Ж. «Вопросы экономики». 2001. № 6. С. 29.

³⁵ Лукьянова Т. Н., Убиенных Т. Н., Эйдельман Я. А. Экономическая реформа в России: культурные барьеры // Россия: трансформирующееся общество. Под ред. Ядова В.А. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 142.

³⁶ Рассчитано по данным: Мир на рубеже тысячелетий. С. 550-552 (данные за 1820 г. по: Лулев С.И. Социально-экономическое развитие крупнейших стран Евразии: цивилизационный контекст // Восток-Запад-Россия. Сб. статей. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 161, 162).

Таблица 9: Среднегодовые темпы прироста ВВП, %

Годы	США	З. Европа	Индия	КНР
1951-1960	3,3	4,5	3,4	2,9
1961-1970	3,8	4,9	3,8	2,8
1971-1980	2,9	2,7	4,2	4,0
1981-1990	2,6	2,4	5,3	10,6
1991-2000	3,0	1,9	6,0	9,1
1951-2000	3,1	3,3	4,5	5,8

Источник: Рассчитано по данным: Мир на рубеже тысячелетий. С. 530, 532, 535, 537, 540, 542, 545, 547, 550, 553, 561, 563.

Таблица 10: Абсолютный прирост народонаселения и доля ВВП на душу населения (в ценах и по ППС 1995 г.) в % от Западной Европы и США

Страны	Западная Европа			США		
	Доля ВВП в 1950 г.	Абсолютный прирост населения в 1951-2000 гг.	Доля ВВП в 2000 г.	Доля ВВП в 1950 г.	Абсолютный прирост населения в 1951-2000 гг.	Доля ВВП в 2000 г.
Индия	10,7	697	7,9	4,9	500	5,5
Китай	7,1	798	15,8	8,2	573	10,9

Источник: Рассчитано по данным: Мир на рубеже тысячелетий. С. 530, 532, 535, 537, 540, 542, 545, 547, 550, 553, 561, 563.

Существующие прогнозы мировой социально-экономической динамики, различаясь по показателям, тем не менее, не ставят под сомнение, по крайней мере до середины наступившего века, сохранение указанных трендов (см. табл. 11).

В соответствии с приведенным прогнозом продолжится тенденция сближения уровней ВВП на душу населения Индии и Китая с США, составив к 2015 г. в ценах и по ППС 1995 г. соответственно 7,3 % и 16,2 % и Западной Европой – 10,3 % и 22,8 % соответственно.³⁷

Прогнозируемые китайскими экономистами темпы экономического роста КНР (см. табл. 12) должны к 2020-2030 гг. вывести Китай на первое место в мире по общему объему ВВП. По оценке Института международного развития Гарвардского университета соотношение долей совокупного ВВП США, З. Европы, Канады и Австралии, с одной стороны, и стран Азии – с другой, в 2025 г. вернется к показателю двухсотлетней давности: 20-30 процентов против 55-60 процен-

тов, соответственно (по другим прогнозам ВВП Азии к 2020 г. составит более 40 % мирового³⁸). При этом ВВП Индии и Китая на душу населения, исчисленный по паритету покупательной способности, по отношению к США составит, соответственно, 24,4 % (при прогнозируемом ежегодном приросте до 2030 г. на 5,5 %) и 38,2 %.³⁹

Следует заметить, что, безусловно, сохраняющиеся в прогнозируемый период существеннейшие разрывы в объемах ВВП в расчете на душу населения Китая и Индии, вряд ли явятся фактором, не позволяющим им достичь военно-стратегического паритета с Западом. Примером может служить СССР, достигший такого паритета с США в начале второй половины прошлого века, при существенном отставании как по общему объему производимого ВВП, так и в расчете на душу населения. Экономической основой этого была возможность экономии на уровне потребления населения, опирающаяся в том числе на исторически сложившуюся структуру потребностей. Представляется, что по-

³⁷ Рассчитано по данным: Мир на рубеже тысячелетий. С. 561, 563.

³⁸ Уткин А. Геоструктура XXI века // «Независимая газета». 01.09.00. С. 8.

³⁹ Аунев С. И. Указ. соч. С. 161, 162.

Таблица 11: Прогноз экономической динамики

Страны	Население			ВВП			
	Абсолютный прирост в 2001-2015 г., млн. чел.	Доля в населении мира, в 2015 г., %		Среднегодовые темпы прироста в 2001-2015 г., %	Общая величина в 2015 г. в ценах и по ППС 1995 г., млрд. долл.	Доля в мировом, %	
		2000 г.	2015 г.			2000 г.	2015 г.
США	20,0	4,6	4,26	2,8	13000,0	21,06	18,59
З. Европа	-6,0	6,46	5,49	2,4	11900,0	20,47	17,02
США+ З.Европа	14,0	11,6	9,75		24900,0	41,53	35,61
Индия	200,0	16,62		5,5	1735,0	4,26	5,54
Китай	100,0	21,51	20,00	5,5	4425,0	10,85	14,19
Япония	-2,0	2,11	1,79	2,0	4040,0	7,36	5,57

Источник: Рассчитано по данным: Мир на рубеже тысячелетий. С. 530, 532, 535, 537, 540, 542, 545, 547, 550, 553, 561, 563.

Таблица 12: Среднегодовые темпы прироста ВВП КНР, %*

Годы	Темпы
2000-2010	8,0 – 8,7
2010-2020	7,0 – 7,8
1990-2020	8,1
2020-2030	6,3 – 7,0
2030-2040	5,4 – 6,2
2040-2050	4,6 – 5,4
2020-2050	5,4
1990-2050	6,8

*Юй Цзянь, Ду Пу, Ху Ян. Комплексная государственная мощь КНР//Экспресс-информация № 12. Проблемы «комплексной государственной мощи» и динамика устойчивого развития КНР. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 16.

добный подход для цивилизаций Индии и Китая тем более правомерен.

Поэтому, видимо, правы футуролог Дж. Несбит, считающий, что прогнозируемый рост Китая это - «самое важное явление», которое «навсегда переделает мир», а также Р. Бернстайн и Р. Манро квалифицирующие подъем Китая как «наиболее трудный вызов» для Запада.⁴⁰

Для России это означает, что ее территория становится объектом ресурсной экспансии не только с «западного», но и с «восточного» направлений (а в перспективе и с «южного»). Однако, понятно, что даже, если в одном случае объектом экспансии будет тер-

риториальный ресурс, а в другом какой-либо природно-сырьевой, то «освоение» одного зачастую «закрывает доступ» к другому. Таким образом, борьба за занятие стратегически приоритетных позиций на российском пространстве неизбежно становится одной из стратегических целей названных цивилизационных центров.⁴¹ Задача эта во многом «облегчается» тем, что, как отмечает А. Гранберг, «специфика геоэкономического и геополитического положения Российской Федерации в современном мире заключается

⁴¹ Подборку материалов, иллюстрирующих данный тезис см.: Козловский Е. Минерально-сырьевая база России в свете национальной безопасности//«Промышленные ведомости». Декабрь, 2001. № 24-25. С. 4.

⁴⁰ Цит. по: Уткин А. Указ. соч.

в том, что... различные... зоны будут испытывать разные внешние притяжения. Так, регионы европейской части страны и Урал экономически в большей степени ориентированы на объединяющуюся Европу. Для всего Дальнего Востока и значительной части Сибири главное пространство внешнеэкономического сотрудничества – это Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Для российских регионов, приближенных к южным границам – от Северного Кавказа до Восточной Сибири, соседние страны СНГ (а за ними страны мусульманского мира) и континентальный Китай». ⁴²

Включение в военно-политические и экономические союзы, образованные иными цивилизационными центрами, территорий, «отпавших» от России на Западе и Юге, требование территориальных уступок и «освоение де-факто» на Востоке – лишь видимые иллюстрации данного тезиса. Кстати, последнее в самой России зачастую рассматривается, как благо. В докладе Совета по внешней и оборонной политике (общественная организация, объединяющая ряд политиков и общественных деятелей) «Сибирь и Дальний Восток в России XXI века» (июнь, 2001 г.) отмечается, что "устойчивое и прогрессирующее соединение постарения населения с его механическим оттоком формирует условия, при которых огромные сибирско-дальневосточные пространства могут не обезлюдеть только за счет внешней миграции, которая к тому же одна только способна улучшить половозрастную структуру населения. Поскольку такая миграция реально возможна и уже началась из стран АТР, в первую очередь из Китая, ее надо оценивать как общественно значимую и государственно приветствуемую». ⁴³

Таким образом, геополитическое положение России таково, что она неизбежно становится «яблоком раздора» между основными цивилизационными центрами современного мира. Противостоять этой экспансии возможно только не только при условии обладания адекватным военно-стратегическим потенциалом, но, прежде всего, экономическими возможностями, позволяющими активно осваивать эти территории, привлекая

туда экономически активное российское население. В противном случае «отток» этого населения, который наблюдается в настоящее время, лишь «очистит» территориальное пространство России для вышеуказанной экспансии, сделает ее неизбежной. ⁴⁴ Однако наличие таких экономических возможностей само по себе выдвинет Россию в состав центров мирового развития.

Конечно, следует отметить и потенциальные опасности многоцивилизационного развития. При всех видимых угрозах «однополярного» мира, «как учит история поддержание устойчивости многополярной системы значительно сложнее, чем биполярной. Такой подвижный баланс сил с постоянно эволюционирующим составом участников и изменяющимся соотношением их возможностей, чреват дестабилизацией, которая в прошлом нередко приводила к вооруженным столкновениям». ⁴⁵ Зародыши такого конфликта лежат не только в разнотипности конкурирующих цивилизаций, выражающейся, в том числе, в системе ценностных ориентаций, но и в их экономической динамике на фоне обостряющихся ресурсных проблем.

Таким образом, если ставится задача сохранения Российской Федерации, как минимум, в ее нынешних границах, то *российского стратегия не может не быть стратегией становления РФ в качестве великой державы («полюса») современного мира*. Иной выбор чреват опасностью исчезновения с геополитической карты того российского государства, которое сложилось за всю свою историю, т.е. будет стратегией *не для России*.

«Если Россия не поймет своего назначения, - считал Н. Я. Данилевский, - ее неминуемо постигнет участь всего устарелого, лишнего, ненужного. Постепенно умаяясь в своей исторической роли, придется склонить

⁴⁴ Как отмечалось на заседании Совета безопасности при Президенте РФ 27 ноября 2002 г. отток населения с Дальнего Востока составляет почти 1,5 млн. чел. в год (Совбез хочет изменить положение Дальнего Востока // «Известия». 28 ноября 2002 г. С. 4) в то время, как на этой территории по заявлению губернатора С. Дарькина «проживает лишь 7 миллионов человек. А только на территории Китая, граничащей с Приморьем, живет 120 миллионов китайцев» (Жунусов О. О спорных территориях спору нет // «Известия». 28 ноября 2002 г. С. 4).

⁴⁵ *Рогов С.М.* Россия в системе международных отношений // // Россия – 2015: оптимистический сценарий. М.: ИЭ РАН – ММВБ, 1999. С. 22.

⁴² *Гранберг А.* Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Ж. Вопросы экономики. 2001. № 9. С.21-22.

⁴³ Цит. по «Независимая газета» 14.08.01. С. 3.

голову перед требованиями Европы, которая не только не допустит ее до влияния на Восток, не только устроит (смотря по обстоятельствам, в той или другой форме) оплоты против ее связи с западными славянскими сородичами... ..России... ничего не останется, как бесславно доживать свой жалкий век, перегнивать как исторический хлам, лишенный смысла и значения, или образовать безжизненную массу... и, в лучшем случае, также распуститься в этнографический материал для новых неведомых исторических комбинаций, даже не оставив после себя живого следа».⁴⁶

Постановка задачи становления Российской Федерации в качестве великой державы XXI века предполагает ясные ответы на ряд фундаментальных вопросов, среди которых можно выделить вопрос о ее государственной идентификации. Поскольку ныне на политикоэкономической карте мира Россия представлена Российской Федерацией (РФ), постольку необходимо определиться, что есть Российская Федерация: историческая наследница (одна из исторических форм, как и СССР) Российского государства или принципиально новое геополитикоэкономическое образование?

Так, высказывается мнение, что «ее (Российской Федерации – Д.С.) современный политический строй не имеет аналогов в российской истории. Беспрецедентны, с исторической точки зрения, очертание ее внешних границ и непосредственное геополитическое окружение. По всем этим признакам *Российская Федерация является новым государством*».⁴⁷ Иначе говоря, Российская Федерация есть не Россия в исторически сложившемся понимании, а всего лишь «осколок» (пусть самый большой) распавшегося (прекратившего свое существование) российского государства. В свою очередь, если РФ - принципиально новое государство, то стратегия должна включать (по крайней мере, на своем первом этапе) комплекс мероприятий обеспечивающих «утверждение» ее статуса государственности.

Однако возможен и иной подход. Если исходить из того, что границы государств определяются не случайным образом, а отражают некие объективные исторически за-

данные условия (в том числе воспроизводственные) их существования, то РФ - не новое государство, а историческая наследница (преемница) Российского государства, территориальные границы которого отражали объективные условия его существования, как исторической целостности⁴⁸ и СССР был всего лишь одной из исторических форм этого государства. Соответственно нынешняя Российская Федерация должна и воспринять (применительно к новым обстоятельствам) исторически присущую ей геополитическую роль и форма ее (РФ-России) нынешнего существования должна рассматриваться, как последствия утраты Россией исторически включенных в ее состав территории, населения и материальных, в том числе природных ресурсов. Тогда приоритетной задачей становится восстановление российского государства в его исторически сложившихся границах, что по большому счету в интересах тех его «частей», которые по воле сложившихся обстоятельств ныне вынуждено «отделены» от своего «тела» (другой вопрос – в каких формах и при помощи каких механизмов, адекватных реалиям XXI века, должно происходить это «воссоединение»).

Правомерность такой постановки, на взгляд автора, определяется фактами относительной «легкости» последствий для Великобритании отпадения от Британской империи ее заморских территорий, а для России продажи такой части, юридически принадлежащей ей территории, как Аляска. Представляется, что указанные и подобные факты определялись именно тем обстоятельством, что данные территории, хотя юридически и составляли часть соответствующих государств, не являлись исторически присущими им в качестве их органической части. Если же считать, что «отпадение» западных и южных территорий России объясняется «неорганичностью» их включения в состав российского государства, то неизбежен вопрос: на каком основании нынешние восточные границы РФ есть ее исторически естественные границы? Почему Южно-Курильские острова объявляются историческими территориями России, а не приобретением на основе права победителя во Второй мировой войне, а юго-восточная граница России должна проходить именно по р. Амур?

⁴⁶ Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 341.

⁴⁷ Иванов И. Новизна и преемственность в российской внешней политике // «Независимая газета». 15.06.01. С.6.

⁴⁸ А не складывались таким образом, как формировались «границы» Британской империи.

Ответ на этот вопрос во многом содержится в решениях о формировании наиболее потенциально сильными государствами СНГ единого экономического пространства. Эти решения подразумевают, что государства-участники СНГ соглашаются с тем, что их устойчивое развитие в современном мире на обозримую перспективу наилучшим образом может быть осуществлено в рамках обособленного экономического союза (экономической общности).

Для такого подхода имеются существенные основания. Многовековое сожительство в рамках единого государства, приведшее к формированию единого народно-хозяйственного комплекса, в рамках которого большинство ныне независимых государств осуществили качественные позитивные сдвиги в развитии производственно-технологической, научно-технической и социально-культурной сферах, служит материальным фундаментом формирования их экономической общности.

Вместе с тем не следует и упрощать указанную проблему, сводя возникающие трудности лишь к субъективным моментам в деятельности отдельных политических элит, определяемых конъюнктурными соображениями.

В этой связи следует отметить, что глобальная экономика предопределяет «присоединение» государств к тому или иному ее «полюсу», каковыми выступают крупные цивилизационные центры (северо-американский, западноевропейский, индийский, китайский, японский, исламский). Остальные государства либо «присоединяются к тому или иному «полюсу», либо маргинализируются (по мнению ряда специалистов все еще сохраняется потенциал цивилизационного развития Африки и Латинской Америки).

Соответственно формирование обособленного экономического союза государствами, образовавшимися вследствие распада единой страны, возможно либо вокруг потенциального «полюса», находящегося внутри этого союза, либо в качестве «зонь», присоединенной к одному из уже существующих полюсов. Иной вариант – постепенное «расхождение» стран, входящих в СНГ, по уже существующим цивилизационным центрам, и тогда говорить о каком-либо их экономическом единстве не приходится (кстати, подобные тенденции ясно проявляются в целом ряде случаев).

Представляется, что формирование единого экономического пространства на территории бывшего российского государства в качестве «зоны» присоединенной к одному из существующих цивилизационных центров мало вероятно. Слишком велики их (стран-членов СНГ) собственные цивилизационные различия. К тому же их геополитическое положение таково, что они, как и РФ становятся объектами ресурсной экспансии со стороны сформировавшихся цивилизационных центров современного мира.

Соответственно реальная эволюция будет происходить либо в направлении распада СНГ в результате присоединения членов Союза к ныне существующим цивилизационным центрам, либо в направлении нахождения собственного цивилизационного полюса, вокруг которого и будет формироваться их единое экономическое пространство.

В силу целого ряда геополитико-экономических обстоятельств таким потенциальным полюсом реально может стать лишь Российская Федерация. Но для того, чтобы потенциальная возможность превратилась в политико-экономическую действительность, в качестве первого шага необходимо, чтобы сама Российская Федерация ясно обозначила свою социально-политическую стратегию, направленную на ее становление в качестве одного из полюсов современного мира, в том числе определив в рамках этой стратегии приоритеты по отношению к СНГ.

К сожалению, на сегодняшний день официально принятой стратегии социально-экономического развития Российской Федерации не существует. В рамках же принимаемых годовых и среднесрочных (2-4 года) планов-прогнозов масштабные, в том числе и во времени, проекты, а к таковым относятся те, которые должны способствовать становлению страны в качестве одного из полюсов мирового развития и на этой базе формированию единого экономического пространства на территории бывшего российского государства, «не вмещаются». Поэтому затраты на их осуществление выглядят как вычет из имеющихся ограниченных ресурсов со всеми вытекающими из такого подхода последствиями. Но в этом случае экономическое единство СНГ теряет реальное экономическое основание.